

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152205-223>

Гаджиев Муртазали Серажутдинович,
д.и.н, проф., зав. отделом археологии,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

Бакушев Марат Артурович
к.и.н., научный сотрудник,
ООО «Археологическое общество Кубани», Ростов-на-Дону, Россия
bakart@mail.ru

ФОРТ 4 ГОРНОЙ СТЕНЫ «ДАГ-БАРЫ»

Аннотация: Статья посвящена результатам археологических исследований, проведенных на руинах форта 4, расположенного на территории средневекового поселения Пирмешки. Работы проводились в рамках изучения фортификационной системы Горной стены (Даг-бары), которая являлась составной частью Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) в конце 560-х гг. Судя по остаткам стен, форт имел внутренние размеры около 13,9 x 22,5 м при толщине стен 2 м. Данные параметры весьма близки размерам фортов Горной стены, имеющим лучшую сохранность. Выявленные остатки стен имеют те же конструктивные особенности, что и другие укрепления Дербентского оборонительного комплекса – двупанцирная сухая облицовочная кладка из однотипных плит, положенных широкой и узкой гранями без раствора, с забутовкой на известковом растворе. Представленный в культурных напластованиях раскопа комплекс керамической посуды относится в основной своей массе к X – началу XIII в. Можно полагать, что поселение и расположенные на нем форты прекратили свое функционирование в период монгольских вторжений в Дагестан, а именно во время похода Джэбэ и Субэдэя в 1222 г. и затем похода Букдая в 1239 г. Данные письменных источников и, прежде всего, сведения Адама Олеария, посетившего Дербент в 1638 г., свидетельствуют о разрушении многих укрепленных пунктов Горной стены к XVII в.

Ключевые слова: Кавказ; Сасанидский Иран; Дербент; Горная стена; Даг-бары; фортификация; форт; оборонительная архитектура.

© М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев, 2019

© Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152205-223>

Murtazali S. Gadjiev,
D.Sc. (in History), Prof., Head of Dept. of Archaeology,
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

Marat A. Bakushev
Ph.D. (in History), researcher,
“Archaeological society of Kuban” Ltd., Rostov-on-Don, Russia
bakart@mail.ru

FORT 4 OF THE MOUNTAIN WALL “DAG-BARY”

Abstract. The article focuses on the results of the archeological study, conducted on the ruins of the Fort 4, located in the territory of the medieval settlement Pirmeshki. The work was carried out in the context of the research of the fortification system Dag-bary, which had been a part of the Derbent defensive complex, erected during the reign of shahanshah Khosrov I Anushirvan (531-579) in the late 560s'. Judging by the remains of the walls, the fort had the internal dimensions of around 13,9 by 22,5 m with a wall thickness of 2 m. These parameters are very similar to the fort dimensions of the Mountain wall, which have better preserved. The revealed remains of the walls have the same constructive features as other fortifications of the Derbent defensive complex – double-shelled masonry of slabs of the same type, laid on wide and narrow sides without mortar, with backfilling of lime mortar. The complex of ceramic ware, presented in the cultural layers of the dig, belongs to the X – early XIII c. It can be assumed that the settlement and the forts in it ceased to exist in the period of the Mongol invasion to Dagestan, namely during the campaign of Jebe and Subutai in 1222, following the campaign of Bukdai in 1239. The data from written sources, and, mainly, Adam Olearius' information, who visited Derbent in 1638, testifies to the destruction of numerous strongholds of the Mountain wall by the XVII c.

Keywords: the Caucasus; Sasanian Iran; Derbent; Mountain wall; Dag-bary; fortification; fort; defensive architecture.

Горная стена или тюрк.-перс. Даг-бары – составная часть Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана, а точнее в самом конце 560-х годов н.э. (о времени строительства см. [1, р. 1–15; 2, с. 77–94]) – брала свое начало от южной угловой башни цитадели Дербента – единственной поллой башни цитадели Нарын-кала, через которую осуществлялся выход на Горную стену (о Горной стене см. [3, с. 8–36; 4]). Отсюда стена шла по краю отрога Джалганского хребта по направлению на ЮЮЗ, повторяя его очертания. Видимые следы стены прослеживаются здесь почти на всем протяжении начального участка Даг-бары в виде отдельных выходов кладки и забутовки на известковом растворе, а также скоплений бутового камня у склона с северной стороны – со стороны прилегающего ущелья, расположенного за цитаделью Нарын-кала. По остаткам Горной стены идет тропа, носящая ныне название азерб. Бары йолу («Дорога стены»; «Дорога по стене»), и ранее известная (кон. XVIII в. – нач. XX в.) под наименованием азерб. Пирмешки йолу («Дорога в Пирмешки» по наименованию ранее существовавшего селения, расположенного к ЮЗ от цитадели Дербента). Это название помнили еще в конце XX в. старожилы Дербента. На плане осады Дербента российскими войсками под командованием графа В. Зубова в мае 1796 г. она названа по-русски «Дорога в Премешки»¹.

Первый из фортов Горной стены расположен в 150 м к юго-западу от цитадели Нарын-кала (рис. 1). Через 150 м от форта 1 тропа приводит к руинам форта 2 и затем еще через 150 м – к руинам форта 3 и далее тропа через 130 м подводит к западной окраине поселения Пирмешки / Пирмишки (*Пир-Димишки), где расположены руины двух укреплений – фортов 4 и 5. Это поселение является первым и ближайшим к цитадели Нарын-кала, располагаясь к юго-западу от нее на расстоянии около 600 м.

На месте этого поселения (рис. 1, 2), очевидно, возникшего в середине VI в. – в период строительства Дербентского оборонительного комплекса – и являвшегося одним из опорных пунктов (судя по нахождению на его территории двух фортов) этой оборонительной системы, еще в конце XVIII в. существовало небольшое селение, упоминаемое, в частности Ф.Ф. Симоновичем (1796 г.) в числе деревень Дербентского ханства [5, с. 143].

Поселение занимает территорию вершины и примыкающего юго-восточного склона относительно пологого, ровного, безлесного горного отрога, с постепенным понижением с ЮЗ на СВ на 20 м в пределах поселения (рис. 1, 2). Занимаемая площадь поселения ок. 1,7 га: в длину (с ЮЗ на СВ) оно имеет ок. 170 м, в ширину (с СЗ на ЮВ) ок. 100 м.

На территории поселения прослеживаются в отдельных местах выходы кладок и низкие валики домостроений, небольшие террасы, видимо формировавшие ступенчато-уступчатый пространственный облик поселения. Северо-восточную оконечность поселения занимает средневековый мусульманский могильник размерами ок. 40х30 м (о поселении и могильнике см.: [6, с. 10–22]).

¹ План осады г. Дербента в 1796 г. // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА) Ф. ВУА. Д. 2813.

В 30 м к западу от могильника расположены руины форта 4 (рис. 3, 10, 11). На юго-западной оконечности поселения расположены руины форта 5 (рис. 1, 2). Собственно Горная стена проходит на расстоянии 40–60 м фортов, очерчивая северо-западную границу поселения.

Форт 4 имеет весьма плохую сохранность. Здесь хорошо прослеживаются остатки двух стен (рис. 3), соединяющихся под прямым углом и условно обозначенные 1 и 2: стена 1, длиной ок. 24,3 м, идет по линии ЮЗ-СВ (азимут 53°), и, стена 2 имеет прослеженную длину 14 м. Эти две сохранившиеся стены форта представляют соответственно юго-восточную продольную и северо-восточную поперечную стены форта.

Стена 1 сохранилась на высоту *max.* 1,5–1,55 м (видимая над современной дневной поверхностью часть) (рис. 3а, б). В двух местах видна наружная панцирная облицовка из крупных прямоугольных плит, уложенных насухо тычком и ложком: в одном случае она прослежена в длину на 9,3 м, во втором – на 2 м. Кладка видна на высоту 0,90–0,95 м, выше ее в отдельных местах возвышается на высоту до 0,6 м забутовка из бутового камня на известковом растворе. Прослеживаемая ширина (толщина) этой стены – 2,0–2,1 м. По своим параметрам и конструкции эта стена идентична стенам фортов и укреплений Дербентского оборонительного комплекса VI в., что и позволяет определять данные остатки как принадлежащие форту. Данная стена расположена на расстоянии ок. 45 м к ЮВ от Горной стены.

Стена 2 представляет собой вал с пологими скатами, высотой до 1 м и шириной ок. 2,5 м (рис. 3в). В центральной части вала этой – выход забутовки стены, представляющий рваный (крупный и средний бут) камень на известковом растворе. Облицовочные плиты на видимом участке не прослеживаются. Юго-восточный край стены, как указывалось, под прямым углом примыкает к стене 1, а северо-восточный край ее завершается поворотом под прямым углом на СВ. Здесь стена (в виде такого же вала) тянется на 6 м, затем снова имеет поворот под прямым углом и идет на расстояние 6,5 м на СЗ. Далее вал вновь меняет направление и следует на ССВ (азимут 160) на 5,5 м и затем изменяет направление почти на С (азимут 1700) и тянется на протяжении 9,3 м. Наконец, вал опять меняет направление и следует по дуге по направлению на СЗЗ (азимут 1200) на протяжении ок. 10 м в сторону траверса Горной стены. Далее он теряется, не доходя до Горной стены ок. 5 м, где возможно, располагались ворота. Очевидно, форт 4, в отличие от форта 5, был конструктивно связан с Горной стеной и через описанные в виде валов остатки стен осуществлялся переход между фортом и Горной стеной.

Судя по длине стен 1 и 2 (около 24,3 м и 14 м) форт мог иметь внутренние размеры ок. 25x13,5–14 м при толщине стен ок. 2 м. Данные параметры весьма близки размерам фортов Горной стены, имеющих лучшую сохранность. С целью выяснения имеем ли мы дело с остатками форта или какого-то иного монументального объекта, определения его параметров и был заложен на предполагаемой территории форта раскоп. Для места раскопа было выбрано небольшое холмообразное возвышение высотой ок. 0,9 м и диаметром ок. 5

м, расположенное на расстоянии ок. 16 м к СЗ от западной оконечности стены 1 и под которым, как предполагалось, скрыты строительные остатки башни или стены.

Раскоп размерами 8x8 м был ориентирован по странам света и был заложен так, что холмик оказался в центре раскопа (рис. 4).

За тонким (4–5 см) слоем гумуса по всей площади раскопа шел однородный коричневого цвета, средней плотности слой, обозначенный слой 1, с включением относительно небольшого количества мелкого бутового камня, кусочков извести, редких угольков. Слой имеет понижение в северную сторону в соответствии с конфигурацией местности, перепад которой на участке раскопа составляет 68–76 см. Толщина слоя в юго-восточной части раскопа (кв. г-4, в-4) составляет 25–40 см, а в юго-западной части (кв. б-4, а.-4) доходит до 40–62 см. В северном направлении слой уменьшается до 8–2 см в кв. а-1...г-1. В этой (северной) части раскопа его подстиляет материковый грунт, представляющий собой светло-коричневый плотный грунт (суглинок) с известковыми вкраплениями.

Керамика из слоя 1 представлена фрагментами неполивной и глазурованной посуды (рис. 5, 6), характерной для средневекового периода и датирующейся по своим признакам (в особенности, по поливной посуде) X–XIII вв., что, возможно, указывает на активное функционирование поселения именно в этот период. Эта керамика подразделяется на столовую (поливную и неполивную), тарную и кухонную. Незначительным количеством фрагментов представлена керамика специального назначения (трубы водоводов, светильники-чираги) (рис. 6А,7; 6Б,5) и строительная керамика (плоская черепица) (рис. 6Г,6).

Тарная посуда включает фрагменты стенок, донцов, венчиков крупных красноглиняных толстостенных хозяйственных сосудов для хранения пищевых продуктов (рис. 5Б,7; 5Г,7,8; 6Б,3; 6В,1) и крышек к ним (рис. 5Б,9; 6Г,4). Кухонная посуда представлена фрагментами горшков и котлов (рис. 5Б,1,5,6; 5ГБ,1,3–5; 6В,4,5,7), в т.ч. со сливным носиком (рис. 6Б,4; 6Г,5), редкими обломками сковород с бортиком (рис. 6Г,3). Образцы этой достаточно консервативной керамики находят широкие аналоги в слоях Дербента средневекового времени, особенно IX–XIII вв.

Наиболее показательна столовая керамика. Неполивная столовая посуда представлена фрагментами стенок, венчиков, горловин, ручек, донцов, сливных носиков красноглиняных кувшинов (рис. 5Б,2–4,8,10; 5В,6–10; 6А,8–10; 6Б,1,2; 6В,3,8), редкими обломками округлобоких мисок с утолщенным стреловидным венчиком (рис. 6В,6; 6Г,1,2), особенно характерных для арабского и сельджукского периодов (VIII–XII вв.).

Глазурованная керамика представлена: многочисленными фрагментами красноглиняных чаш с гравировкой (и без нее) по белоангобированному черепку, покрытому прозрачной зеленой поливой (рис. 5А,1,2,5,7–12; 5В,5; 5А,2,3); фрагментами чаш с белым ангобным покрытием под поливой салатного цвета (рис. 5Г,2; 6А,1); обломками чаш с гравировкой по белоангобированному че-

репку, покрытому прозрачной желтоватой, желто-коричневой или светло-коричневой глазурью (рис. 5А,10; 5В,2–4; 6А,4,5); фрагментами чаш с подглазурной гравировкой по белому ангобу и росписью (зеленые пятна, марганцевые пятна, линии желтого, коричневого, иногда совмещенные с гравированным орнаментом) под прозрачной поливой (рис. 5А,4,6; 5В,1). Не останавливаясь на многочисленных аналогиях этим изделиям, отметим, что данная поливная посуда типична для культурных напластований слоев Дербента и памятников всего Восточного и Южного Кавказа X–XIII вв.

На большей площади южной части раскопа в кв. г-4, в-4, б-4 и прилегающих к ним частях кв. г-3, в-3, б-3, а-3, ниже слоя 1 следовал слой 2, представляющий собой серого цвета, не очень рыхлый грунт с включением мелкого и среднего бутового камня, угольков, костей животных (главным образом, МРС и КРС). Толщина слоя 24–30 см; у юго-западного угла раскопа (кв. а-4) и в северной части раскопа (кв. а-2, г-2, частично кв. г-1) он постепенно уменьшается и исчезает. Слой 2 подстилает материковая почва.

В кв. а-3 и частично в кв. а-2, у западной стенки раскопа прослежена вклинившаяся в слой 2 прослойка светло-серого цвета, обильно насыщенная известковыми кусочками, вкраплениями, без фрагментов керамики. Эта прослойка занимает площадь 3 кв. м и имеет полуовальную форму, выходя за пределы раскопа; толщина ее 25–30 см. Судя по ее характеру, по всей видимости, он представляет остатки забутовки разобранной оборонительной стены (см. ниже) после произведенной выборки бутового камня.

Керамика из слоя 2 (рис. 8) при общей ее характеристике идентична в целом керамике слоя 1 и представляет обломки неполивной и глазурованной посуды средневекового времени, относящейся к IX–XIII вв. Здесь также представлены соответствующие группы керамики.

Кухонная посуда включает фрагменты котлов коричневого цвета с примесью песка в тесте, иногда с гравированным линейно-волнистым пояском в верхней части, с ручками-выступами (рис. 7А,12; 7Б,6; 7В,4,5), горшков с тестом коричневого, серого цвета (рис. 7В,3,6). Столовая неполивная посуда представлена фрагментами стенок, плоских донцев, венчиков, ручек красноглиняных (редко коричнево-глиняных) кувшинов (рис. 7А,1,12–15; 7Б,8; 7В,1,2,8,9), редких крупных широкоустных мисок (рис. 48Г,4). Интересен фрагмент горловины красноглиняного кувшина-ойнохой со сливом и налепом-«ушком» (рис. 7В,7), имеющий близкое сходство с подобными кувшинами раннесредневекового времени.

Глазурованная керамика представлена, в частности, многочисленными фрагментами чаш и блюд с гравировкой (и без нее) по белому ангобному покрытию под прозрачной зеленой или светло-зеленой поливой (рис. 7А,4,7,10,11; 7Б,1,3,4; 7Г,2,3), характерными для X–XII вв. Особенно показательны обломок донца блюда, покрытого зеленой поливой, с пышной подглазурной гравировкой по белому ангобу (рис. 7Г,2), фрагмент тарелки с гравированным спиральным орнаментом по белоангобированной поверхности под глазурью зеленого цвета (рис. 7Г,3) и фрагмент маленькой неорнаментированной чашечки, по-

крытой также белым ангобом и зеленой поливой (рис. 7Г,4). Группа поливной керамики представлена также обломками чаш с гравировкой по белому ангобу под прозрачной желтой или желто-коричневой глазурью (рис. 7А,7–9), иногда с подглазурной росписью зелеными полосками (рис. 7А,2) или пятнами (рис. 7А,6), фрагментами чаш с гравировкой по белому ангобу и полосками, пятнами светло-коричневого, зеленого цвета под прозрачной бесцветной поливой (рис. 7А,9; 7Б,5). Выделим фрагмент чаши с подглазурной полихромной росписью, характерный для керамики IX в. (рис. 7Г,1).

В юго-восточной части раскопа, в кв. г-3 и г-4, т.е. на площади, где не был прослежен слой 2, ниже вышележащего слоя 1 шел слой, получивший обозначение слой 3. Он по своей структуре и цвету близок слою 1, но в особенности материковой почве, и представляет собой светло-коричневого цвета плотный грунт с известковыми вкраплениями, бутовым камнем. Толщина этого слоя 30–42 см. Из слоя 3 происходят немногочисленные фрагменты керамической неполивной и глазурованной посуды средневекового времени X–XII вв. (рис. 8).

Кухонная посуда представлена обломками котлов с тестом коричневого цвета, иногда с серой прослойкой в изломе, с примесью песка (рис. 8Б,6,9,10). Тарная посуда включает фрагменты толстостенных сосудов с утолщенным наружу венчиком, орнаментированных врезным линейно-волнистым орнаментом, налепными валиками с палочными защипами или вдавлениями, со сплошной штриховкой тулова (рис. 8Б,1,3,4,; 8В,8–10). Столовая неполивная керамика представлена обломками стенок, венчиков, донцев, ручек, горлышек красноглиняных кувшинов (рис. 8Б,2,5,7,8,11–13; 8В,1–5,6,7). Глазурованная посуда характеризуется фрагментами красноглиняных чаш с гравировкой (или без нее) по белому ангобному покрытию под прозрачной (редко глухой) зеленой (или горчичного цвета) поливой (рис. 8А,1,2,4,6,9), под прозрачной светло-коричневой, желтой поливой (рис. 8А,3,5,7,8).

Характеризуя в целом стратиграфическую картину раскопа 2, следует отметить, что выявленные здесь культурные слои представляют собой сильно перемешанные с материковой почвой напластования, которые, по всей видимости, имеют переотложенную природу. На это указывает и взаимосвязь слоев 2–4, свидетельствующая об их относительно единовременном отложении. Обусловлено это было, как думается, главным образом, проводившимися здесь работами, приведшими к разрушению форта, целенаправленной выборкой строительного камня, причем не только облицовочного, но и рваного, заполнявшего тело стен, а также более поздними земляными работами. В результате этих работ не только не сохранились стены и башни данного укрепления (за исключением описанных остатков стен 1 и 2), но и забутовочный камень, и культурные слои, связанные со временем функционирования форта 4. Как показали стратиграфические исследования, проводившиеся нами на фортах 1, 5, 7, 8, 23, толщина культурного слоя этих укреплений достигает 1,4–2,6 м.

Вместе с тем, наличие в выявленных культурных напластованиях керамики,

главным образом, предмонгольского времени (X–XII вв.), как представляется, отмечает наиболее активный период функционирования поселения Пирмешки и, вместе с тем, фиксирует время прекращения его существования. Это было связано с монгольскими завоеваниями в первой трети XIII в. – в результате походов в 1221 г. Джэбэ-Нойона и Субэдэй-багатура и в 1239 г. Букдая, приведших к упадку Дербента и городской жизни, прекращению функционирования многих городских объектов, существенному сокращению численности горожан, обживаемой городской территории и обрабатываемой сельхозокруги. Гильом де Рубрук, посетивший город в 1254 г., зафиксировал упадок города, территория которого «считалась прежде за настоящий рай земной» [7, с. 182]. Абу-л-Фида (1273–1331) в своем «Перечне стран» (Таквим ал-булдан) записал, что «со слов некоторых путешественников, Баб ал-хадид (т.е. Дербент – авт.) – это городок, подобный деревням на Хазарском море... Баб ал-хадид незначительный, мало-населенный, маленький городок» (цит. по: [8, с. 296]).

В результате вскрытия слоев 1–3 в центральной части раскопа, под возвышавшемся над современной дневной поверхностью холмиком был выявлен незначительный фрагмент северо-западной куртины форта (рис. 4, 9, 10). Он представлял собой остатки стены, сложенной в характерной для сасанидской фортификации Дербента середине VI в. технике панцирной кладки из крупных прямоугольных облицовочных блоков, уложенных насухо с забутовкой тела стены бутовым камнем на известковом растворе. Прослеженная длина стены 4,8 м, ширина ее 2,1 м, сохранившаяся высота тах. 0,9 м (вместе с немного возвышающейся забутовкой). С наружной (северо-западной) стороны стены сохранились только 2 камня нижнего ряда облицовки – один целый блок-квадр с вырезом-пазом (глубиной 10 см) на верхней грани (100x65x47 см) и один обломанный (60x58x42 см) (рис. 9а, 10а). С внутренней (юго-восточной) стороны стены частично сохранились два ряда облицовочных камней размерами 22–62x24–37x35–50 см (рис. 9б, 10б).

Остатки фундаментной траншеи под стену не зафиксированы и, очевидно, что на данном участке с ровным рельефом стена и форт в целом возводились на горизонтально выровненном материковом грунте. На это указывают и близкие отметки уровня материка в различных частях раскопа. Характер кладки стены, ее направление (азимут 53°), строго параллельное стене 1 (т.е. остаткам юго-восточной куртины форта), не оставляют сомнений, что перед нами руины форта 4. Внутренний фас остатков этой стены отстоит от параллельной ей юго-восточной куртины на расстоянии около 13,9 м, фиксируя внутреннюю ширину форта. Реконструируемые внутренние размеры форта, судя по сохранившимся остаткам, составляли около 13,9 x 22,5 м, наружные – около 18 x 26,5 м (рис. 11).

Говоря о времени разрушения форта 4, следует обратиться к данным письменных источников. Так, Адам Олеарий, посетивший Дербент в 1638 г. и оставивший первое изображение города, приводит информацию о состоянии Горной стены к этому времени: «Повыше города через горы, лесистые здесь, построена была стена толщиной в три фута, которая, как говорят, тянулась на

50 миль в сторону Понта. В иных местах она вся была скрыта, в других стояли еще остатки ее высотой с колени или даже в рост человека... Помимо стены, в верхней части города были устроены на холмах еще многие внешние оплоты и особые укрепления. Из них два ближайших к городу сохранили тот вид, в котором они построены, и заняты гарнизоном из солдат; они возведены в виде четырехугольников, с очень высокими стенами (выделено мной – М.Г.)» [9, с. 413]. Почти 100 лет спустя, на одном из планов Дербента 1720-х гг., составленном российскими военными топографами после Каспийского похода Петра I, показаны эти сохранившиеся два ближайших к цитадели Нарын-кала форта (форты 1 и 2)², а на плане округа Дербента, сделанном чуть позднее (после 1725 г.), кроме форта 1 показан еще один (форт 7), расположенный примерно в 3 км к ЮЗ от цитадели в седловине Джалганского хребта. Два ближайших к Дербенту форта и еще два форта на гребне Джалганского хребта показаны на первом плане Горной стены, составленном Дм. Кантемиром в 1722 г. и позже опубликованном в латинском издании статьи Г.З. Байера (Бауэра); остатки первых двух фортов приведены и на планах цитадели Дербента 1811–12 гг., составленных после присоединения города к России в 1806 г.³ Приведенные данные свидетельствуют о разрушении укреплений поселения Пирмешки (фортов 4 и 5, Горной стены) уже к 1630-м гг. Хотя, отметим, что на плане 1740 г. (каталожная дата) «Город Дербент с окружающею местностью», подписанном кондуктором Вильбуа, показаны первые четыре форта (в виде мелких прямоугольников), соединенных стеной⁴ [15]. Но, очевидно, на этом плане зафиксированы сильно руинированные остатки фортов 3 и 4.

Благодарность: Работы проводились по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 02-01-18043е «Археологические исследования в зоне Дербента».

2 План Дербентской крепости, в котором назначены пороховые погреба // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1966; Город Дербент с окружающею местностью // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1969; План города Дербента // Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Д. 15.

3 План города Дербента // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1922; План города Дербента // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1982.

4 План города Дербента // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1969.

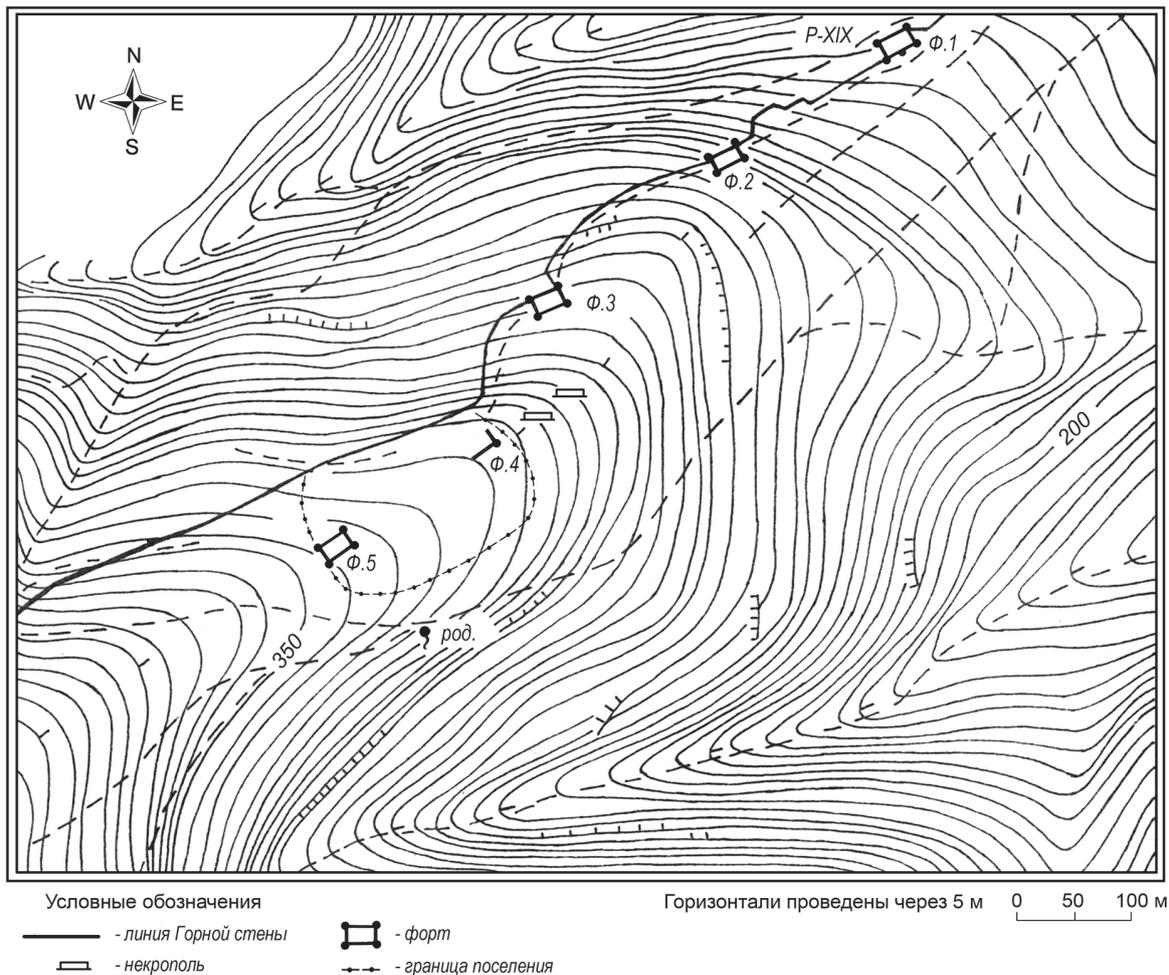

Рис. 1. План начального участка Горной стены от форта 1 до поселения Пирмешки с обозначением местоположения фортов 1-5

Рис. 2. Поселение Пирмешки. Вид с юго-запада. Фото автора, 2002 г.

Рис. 3. Поселение Пирмешки. Форт 4: а, б – руины юго-восточной куртины, в – руины север-восточной куртины

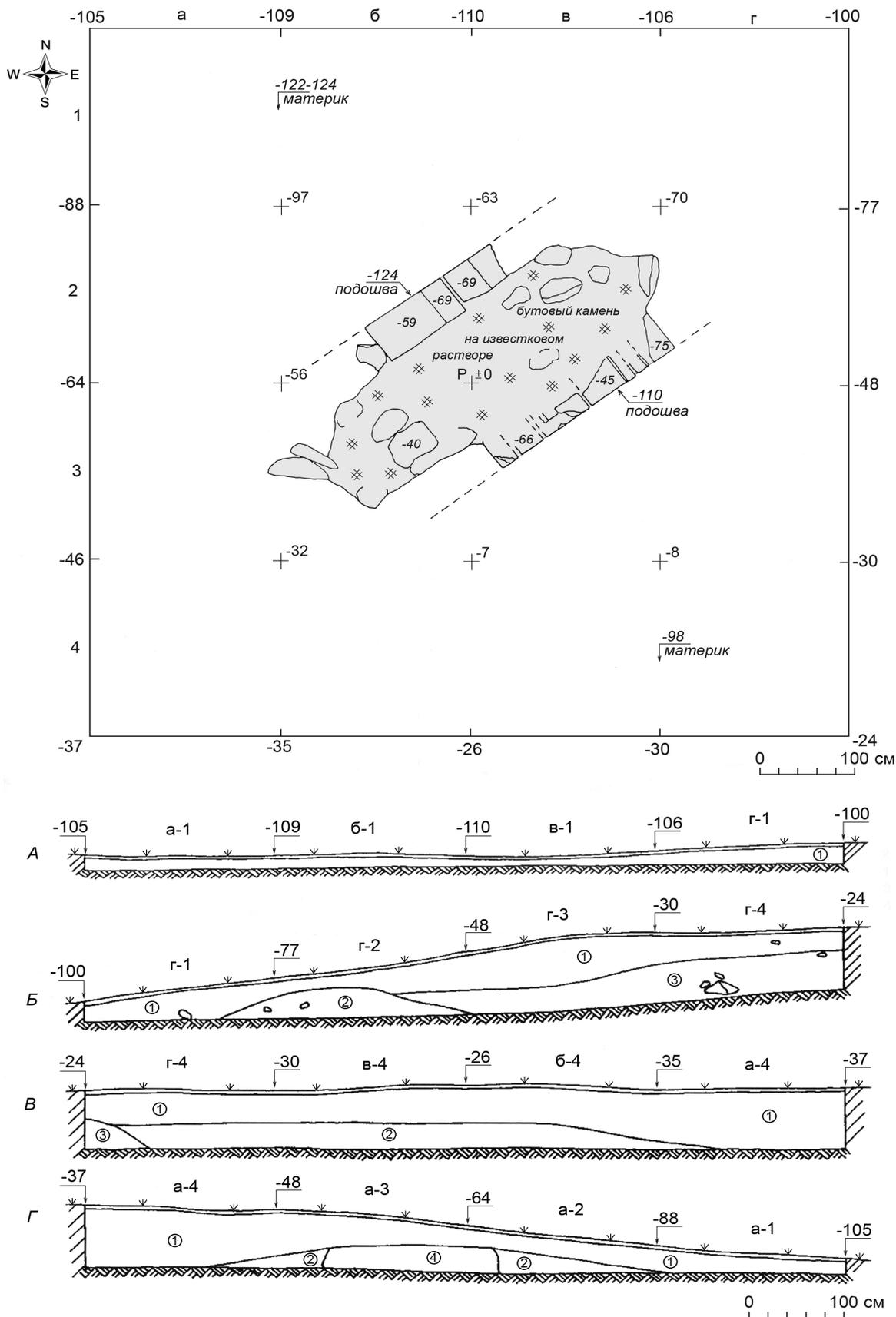

Рис. 4. Поселение Пирмешки. Форт 4. План Раскопа

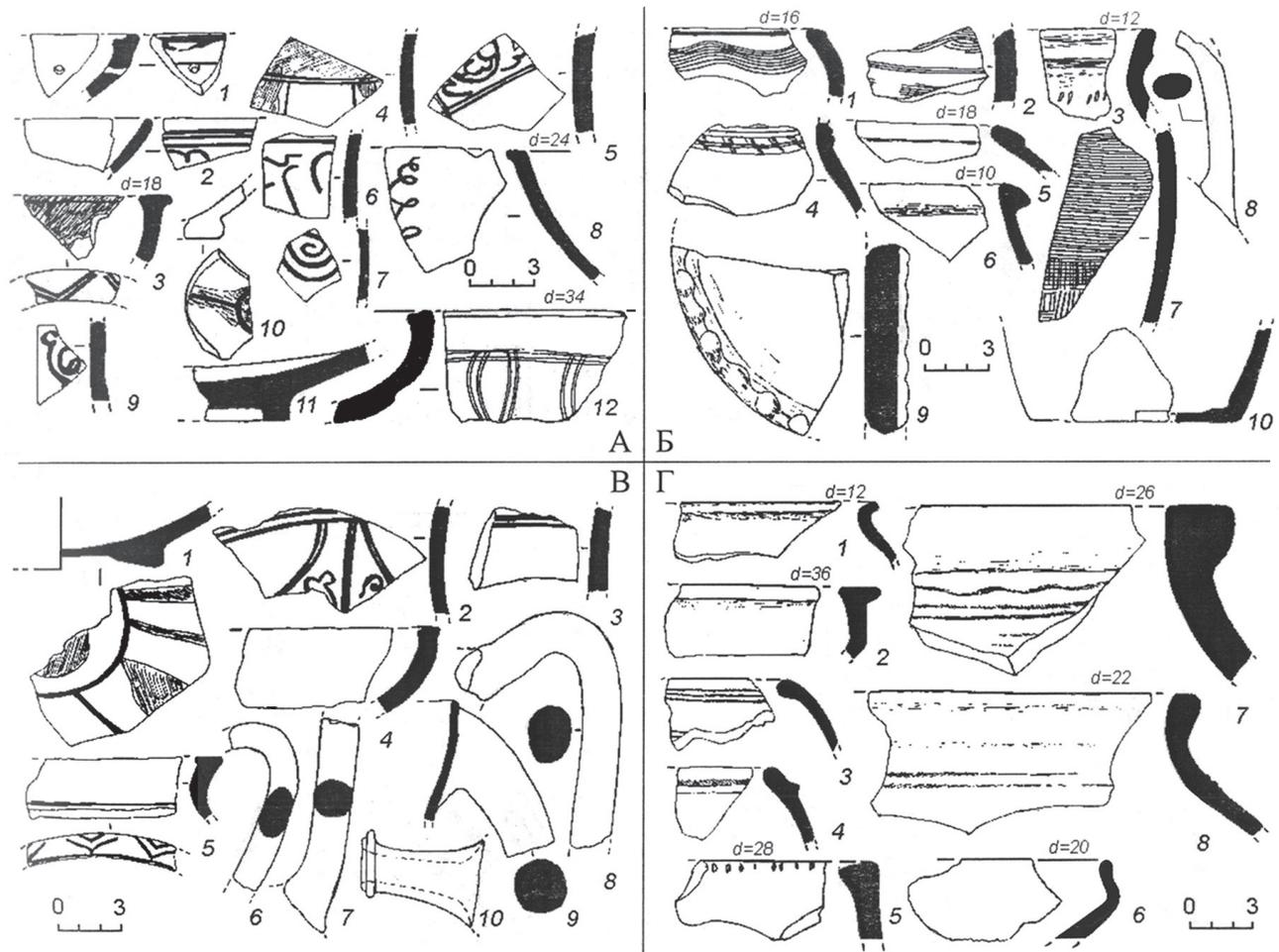

Рис. 5. Поселение Пирмешки. Форт 4. Керамика слоя 1

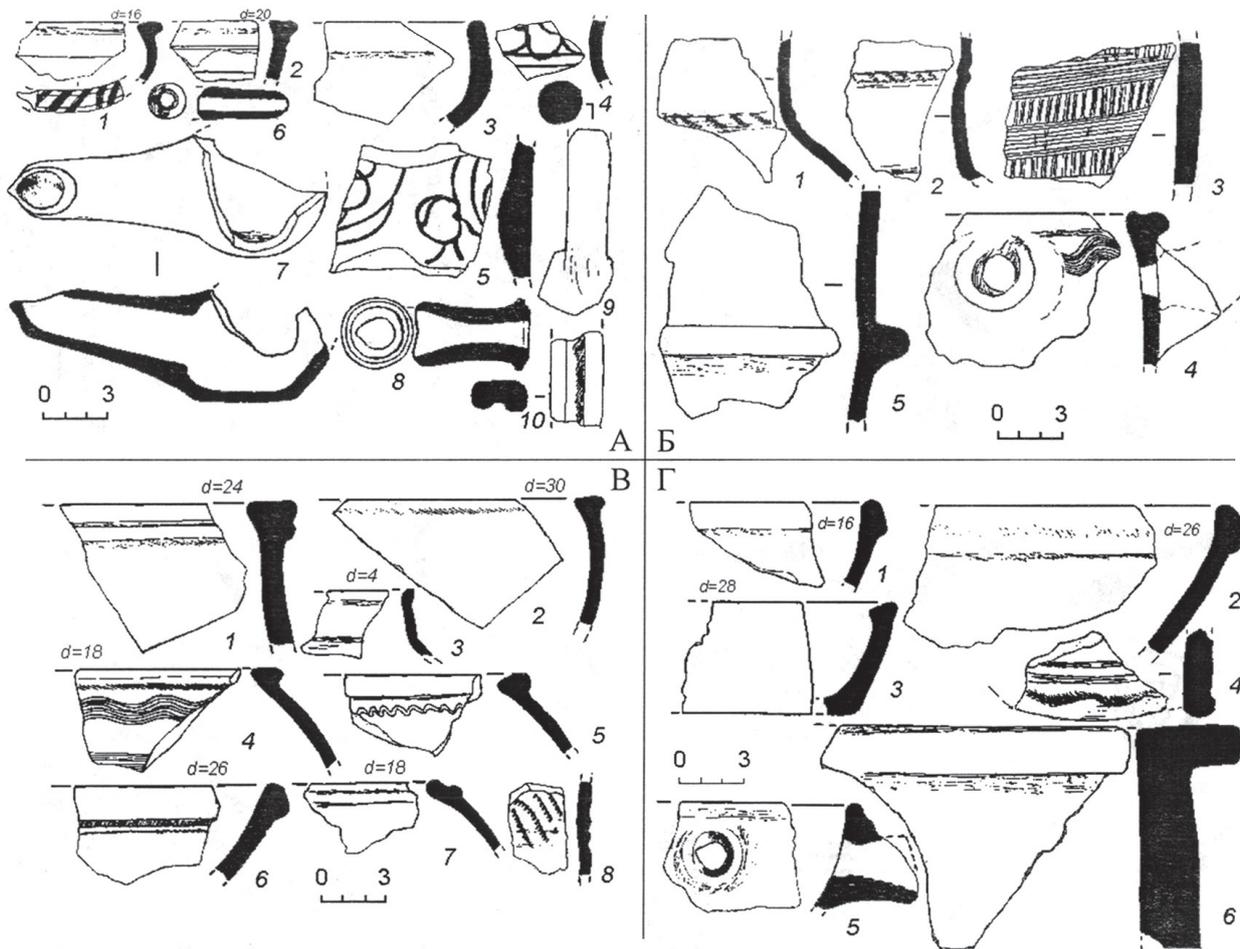

Рис. 6. Поселение Пирмешки. Форт 4. Керамика слоя 1

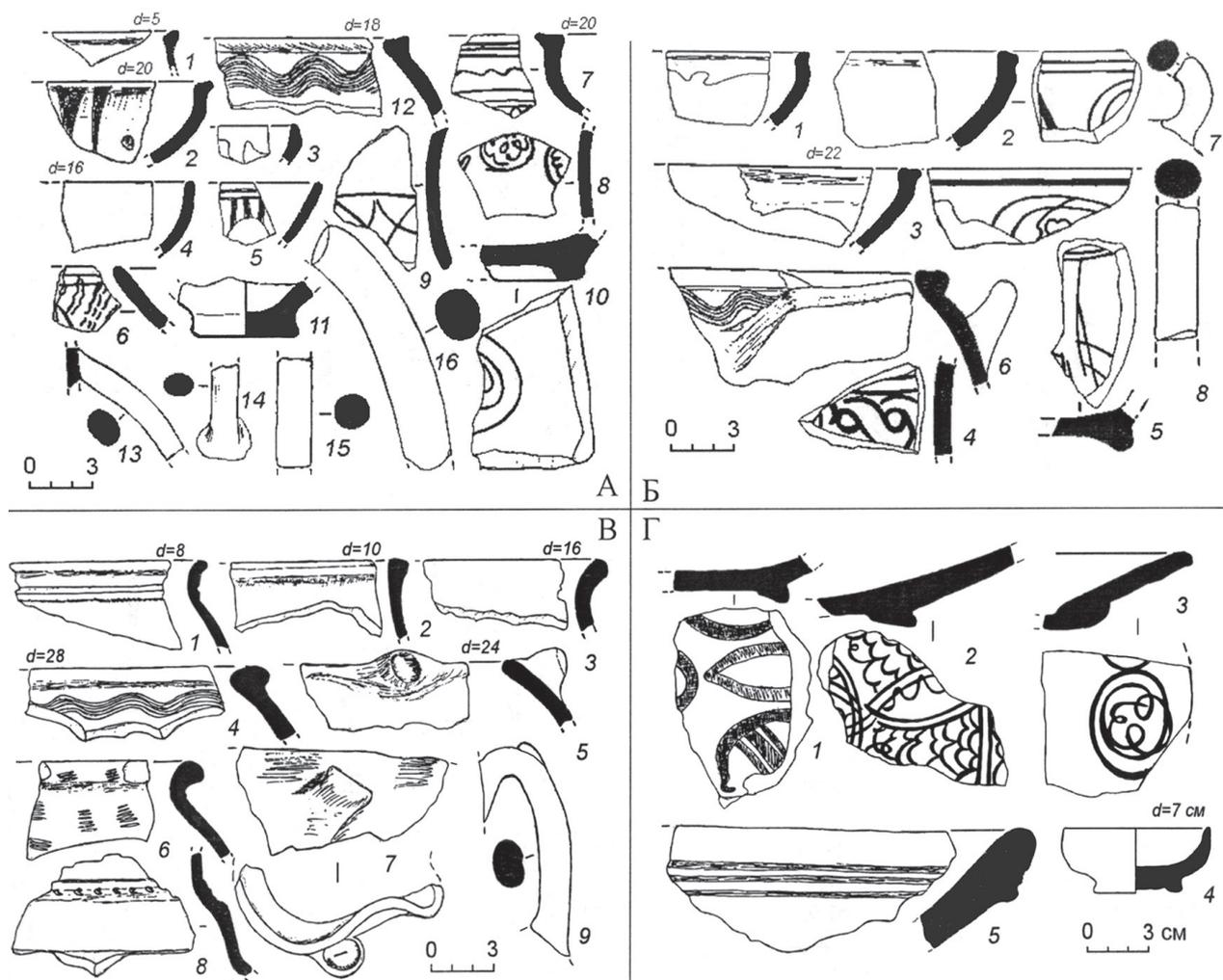

Рис. 7. Поселение Пирмешки. Форт 4. Керамика слоя 2

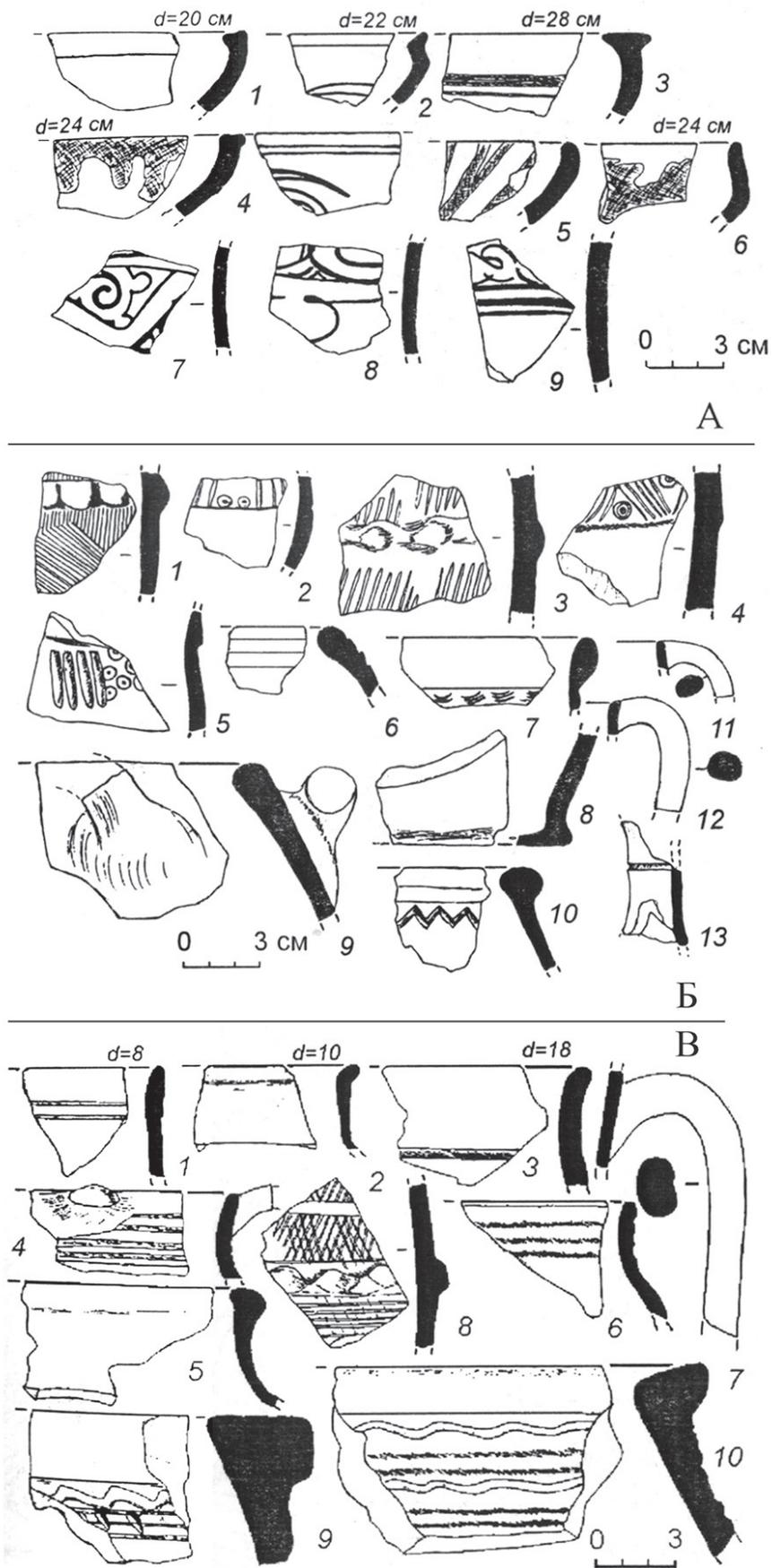

Рис. 8. Поселение Пирмешки. Форт 4. Керамика слоя 3

а

б

Рис. 9. Поселение Пирмешки. Форт 4, остатки северо-западной куртины:
а – внешний (северозападный) фас, б – внутренний (юго-восточный) фас

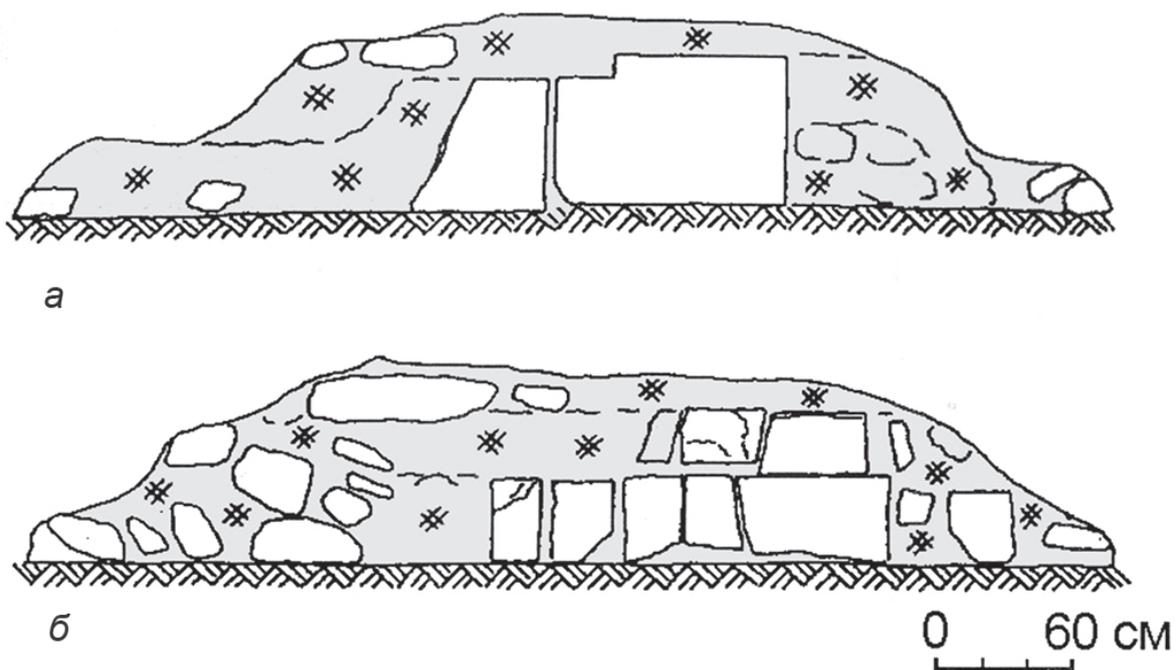

Рис. 10. Поселение Пирмешки. Форт 4, остатки северо-западной куртины:
 а – внешний (северо-западный) фас, б – внутренний (юго-восточный) фас

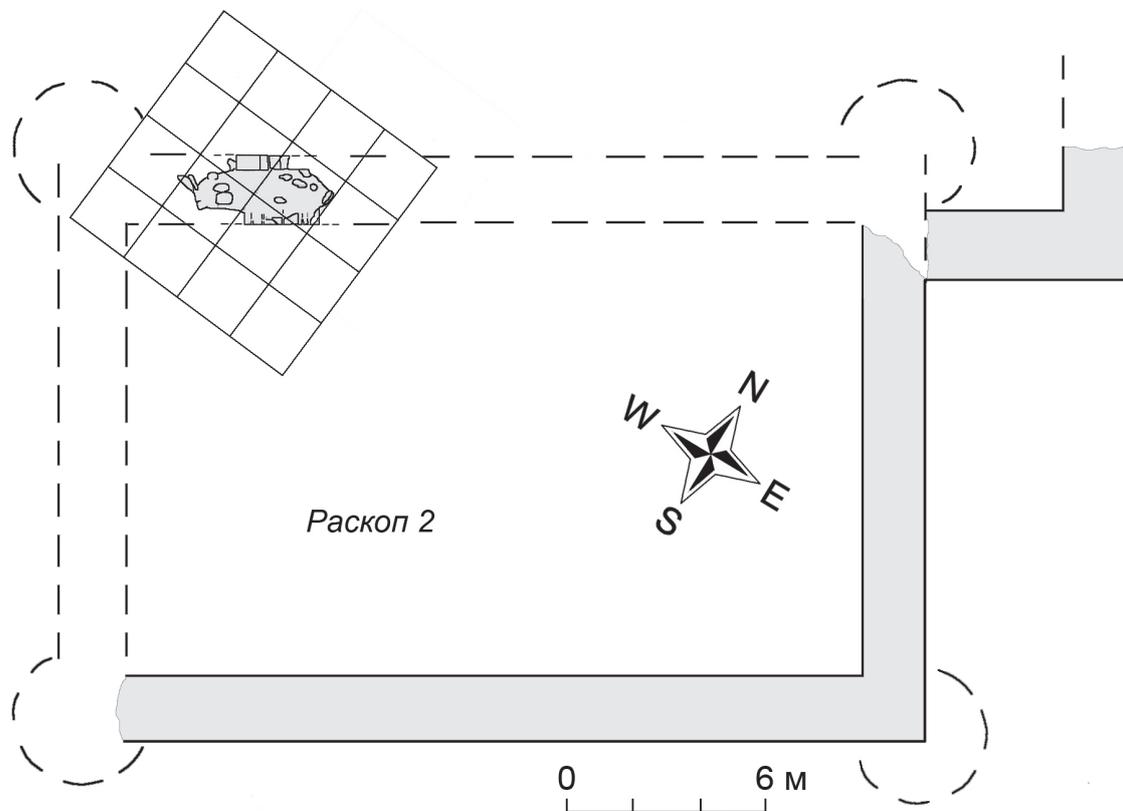

Рис. 11. Поселение Пирмешки. Реконструируемый план форта 4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Gadjiev M.S. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // *Iran and the Caucasus*. Vol. 12. No. 1. 2008. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1163/157338408X326163>.

2. Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудов затрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. № 1. 2006. С. 77–94. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2177-94>.

3. Гаджиев М.С. Даг-бары – Великая Кавказская стена // *Дагестанские святыни*. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 8–36.

4. Gadjiev M. Dagh-bary // *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2017, [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed on 20 October 2017) (дата обращения: 27.01.2019).

5. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // *История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв.* Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Издательство «Восточная литература», 1958. С. 138–156.

6. Гаджиев М.С. Поселение Пирмешки и его некрополь // *История, археология и этнография Кавказа*. № 2. 2018. С. 10–22. DOI: <https://doi.org/10.24411/2618-6772-2018-12001>.

7. Рубрук Г. де. Путешествие в Восточные страны // *История монгалов / Дж. дель Пано Карпини*. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд. Книга Марко Поло. 4-е изд. Вступит. ст., комм. М.Б. Горнунга. М., 1997.

8. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времён до XV в. Махачкала, 1996. – 462 с.

9. Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А.М. Ловягина. СПб., 1906.

1. Gadjiev M.S. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus*. Vol. 12(1). 2008: 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1163/157338408X326163>.

2. Gadjiev M.S. Determination of an absolute construction date of a citadel and northern city wall of Derbent and expenditures (interpretation of the Middle Persian inscription №3) [*Opređenje absoljutnoi daty stroitel'stva tsitadeli i severnoi gorodskoi steny Derbenta i proizvedennykh zatrat*]. *Herald of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2006, 1: 77-94. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2177-94>. (In Russ.).

3. Gadjiev M.S. Dag bary – the Great Caucasus wall [*Dag-bary – Velikaya Kavkazskaya stena*]. *Daghestanskije svyatyni (Daghestanian shrines)*. Book 2. Ed. by A.R. Shikhsaidov. Makhachkala, 2008: 8–36. (In Russ.).

4. Gadjiev M. Dag bary. *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2017, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed on 20 October 2017).

5. Simonovich F.F. Description of Southern Dagestan. 1796 [*Opisanie Yuzhnogo Dagestana*. 1796 g.] *Istoriya, etnografiya i geografiya Dagestana XVIII–XIX vv. Arkhivnye materialy (History, ethnography and geography of Dagestan of the 18th–19th centuries. Archive materials)*. Ed. by M.O. Kosven and Kh.-M. Khashaev. M.: Vostochnaya literatura, 1958: 138–156. (In Russ.).

6. Gadjiev M.S. Pirmeshki settlement and its necropolis. *History. Archeology and Ethnography of the Caucasus*, 2018, 14(2): 10–22. DOI: <https://doi.org/10.24411/2618-6772-2018-12001>. (In Russ.).

7. Rubruk G. de. A journey to Oriental countries [*Puteshestvie v Vostochnye strany*]. 3rd edition. Introductory article and commentaries by M.B. Gorgung. M: Mysl', 1997. (In Russ.).

8. Gadjiev M.G., Davudov O.M., Shikhsaidov A.R. The History of Dagestan from the ancient times to the 15th century [*Istoriya Dagestana s drevneishih vremen do XV veka*]. Makhachkala, 1996. (In Russ.).

9. Olearius A. The description of a journey to Moskovia and through Moskovia to Persia and back [*Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno*]. Transl. by A.M. Lovyagin. Saint-Petersburg: A.M. Suvorin's edition, 1906. XXVIII. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.01.2019 г.